

ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ КОЛХОЗНИКАМИ УРАЛА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946-1960 гг.)

В.Н. Мамяченков

Уральский государственный профессионально-педагогический университет, г.Екатеринбург

Для сравнения уровней потребления продуктов питания колхозниками Урала в послевоенные годы с аналогичными данными по другим категориям населения в рамках РСФСР используем табл. 1. Анализируя ее, не трудно заметить отличительные признаки структуры питания колхозников даже в конце 1950-х годов: повышенное потребление хлебопродуктов и картофеля, а также значительно меньшее, чем у городских рабочих, инженерно-технических работников и служащих, потребление мясо- и молокопродуктов, рыбопродуктов и сахара.

Таблица 1- Сравнительные данные потребления основных продуктов питания различных категорий населения РСФСР в 1959-м году (кг на одну наличную душу)

Наименование продуктов	Колхозники	Рабочие совхозов	Рабочие промышленности	ИТР и служащие
Хлебопродукты	188,9	139,3	134,5	122,8
Картофель	188,3	137,1	121,7	114,0
Овощи и бахчевые	78,2	71,3	73,0	75,0
Мясопродукты	33,3	32,0	51,8	55,9
Молокопродукты	287,1	300,3	296,7	346,3
Яйца, шт.	174	169	133	159
Рыбопродукты	5,6	6,0	13,2	14,0
Сахар	13,8	14,5	23,8	24,1

Сравнивая количество и качество потребляемых продуктов различными категориями населения России в конце 1950-х годов, можно также сде-

лать вывод, что колхозное крестьянство Урала даже тогда питалось качественно хуже, чем рабочие городских предприятий России в целом, а также ИТР и служащие. С нашим выводом согласны Р.С. Назаров, В.М. Синютин и Ю.Л. Шнирлин, которые в 1959-м году отметили, что "...размеры душевого потребления городского населения по ряду важных продуктов питания выше, чем у сельского населения". Правда, тут же, в духе своего времени, объяснили это тем, что "...товарные фонды, направляемые в деревню, все еще (!) недостаточны". В целом же, по их мнению, "...количественный и качественный состав питания сельского населения требует **значительного** (выделено – В.М.) улучшения".

Что же касается сравнений со среднероссийским уровнем потребления рабочих совхозов и колхозников, то здесь однозначный вывод сделать сложнее. Но, как нам представляется, уверенно можно говорить либо лишь о примерном равенстве уровня потребления продуктов питания колхозниками Урала и среднего показателя по РСФСР, либо даже о несколько худшем качестве питания уральских колхозников по сравнению с ним. Надо сказать, что и в дальнейшем потребление колхозниками продуктов питания отставало от потребления рабочих и служащих. Например, согласно исследованиям Т.И. Заславской, и в 1967-м году этот показатель у колхозников составлял от уровня рабочих и служащих: по молокопродуктам – 93%, сахару – 84%, мясопродуктам – 75%, рыбе – 56%.

Как видно из приведенных сравнений, колхозное крестьянство Урала по уровню потребления продуктов питания в послевоенные годы уступало большинству других категорий населения. Как нам представляется, именно эта причина в совокупности с увеличением потребления винно-водочных изделий самым прямым образом способствовали тому, что уже в наше время, в 1994-м году средняя продолжительность жизни уральских мужчин составила всего 56,5 лет. Правда, была одна довольно многочисленная категория населения страны, которая питалась хуже крестьянства: это население ГУЛАГа, то есть попросту заключенные в тюрьмах и лагерях. Условия содержания подследственных и осужденных 1930-е-1950-е годы описаны во многих художественных произведениях, прежде всего в работах А.И. Солженицына. В одном из своих произведений известный российский писатель рассказал о норме питания заключенных (видимо, в известной степени усредненной), которую можно представить такой таблицей (см. табл. 2). Но тут же А.И. Солженицын пишет, что "... это - цифры, а в миске их не может быть, не бывает". Далее автор упоминает, что, например, "штрафники", находящиеся в карцере, получали всего 400 г хлеба и один раз в день горячую пищу. Конечно, располагая современным объемом информации об условиях содержания в сталинских лагерях, вполне можно согласиться с тем, что упомянутый выше рацион питания заклю-

ченных не более чем декларация, и что он практически никогда и нигде не выполнялся. Но здесь знаменательно уже то, что этот минимальный рацион декларировался правящим режимом и признавался, как достаточный для жизнедеятельности человека. По данным бюджетных обследований получается, что в первые несколько лет после окончания Великой Отечественной войны фактическое потребление продуктов питания колхозниками Урала было на уровне норм, установленных для заключенных. Так, колхозники Башкирии стали потреблять мяса больше, чем в вышеуказанных нормах, только в 1953-м, а сахара – только в 1954-м году. А, например, потребление ими рыбопродуктов и к началу 1960-х годов оставалось ниже, чем по нормам питания у заключенных. Наконец, небезынтересно сравнить питание колхозников Урала с питанием, например, населения разгромленной нами фашистской Германии в критические для нее периоды. По данным немецких источников, в самый разгар второй мировой войны, в июне 1943-го года, население Германии в расчете на душу населения в год потребляло: хлеба – 108,0 кг, круп – 7,2 кг, мяса – 12,0 кг, сахара и мармелада – 19,2 кг.

Таблица 2- Нормы потребления продуктов питания заключенными в СССР в 1950-е годы

Наименование продуктов	Норма потребления	
	в сутки (г)	в год (кг)
Хлеб	700	255,5
Сахар	13	4,7
Жиры	19	6,9
Мясо	50	18,2
Рыба	85	31,0

В первые же месяцы после окончания войны рацион питания жителя поверженного Берлина в годовом исчислении состоял из 146,0 кг хлеба и такого же количества сушеного картофеля, 14,6 кг мяса и такого же количества сахара, 11,0 кг жиров и даже 1,8 кг сыра. При этом, как сообщает другой источник "...берлинцы не умирали с голоду, но голодны были постоянно". Анализируя приведенные цифры и сравнивая их с данными о питании колхозников в те же периоды времени, можно сделать вывод, что, по крайней мере, сельское население державы-победительницы – Советского Союза - питалось в то время хуже.

Примечания

1. Назаров Р.С., Синютин В.М., Шнирлин Ю.Л. Потребление в СССР и методика его исчисления. - М., 1959. - С. 14, 15.
2. Заславская Т.И. Проблемы системного изучения деревни. - Новосибирск, 1975. - С. 58.
3. Уральская энциклопедия. - Екатеринбург, 1999. - С. 177.
4. Солженицын А.И. Архипелаг Гулаг. Малое собрание сочинений в 8-ми томах. - М., 1991. - Т. 7. - С. 342.
5. Итоги второй мировой войны. Воениздат. - М., 1957. - С. 452.
6. Посев. - 1998. - №5 - 6. - С.50.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ 1950-х - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х гг.

И.Г. Коурова

Курганский государственный университет

На состояние дел в сельском хозяйстве в 50-е годы положительное влияние оказал сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС. Пленум не только впервые за все годы существования колхозного строя открыто признал тяжелое положение деревни, но и наметил меры, ориентированные на использование экономических стимулов. Наибольшее внимание уделялось повышению заготовительных цен, снижению налогов и норм обязательных поставок. И результаты не замедлили сказаться. Колхозы Курганской области уже во втором полугодии 1953 г. получили за счет повышения заготовительных цен дополнительный доход 62 млн. руб. Денежные доходы колхозов возросли со 134 млн. руб. в 1952 г. до 231,3 млн. руб. в 1953 г.¹

Рост капиталовложений (с 1953 г. по 1958 г. в сельское хозяйство области было вложено 1,3 млрд. руб.) позволил увеличить машинотракторный парк. Возрос уровень механизации сельскохозяйственных работ. Увеличились сборы зерновых. В 1955 г. был досрочно выполнен план по сдаче и продаже государству молока, шерсти, яиц, картофеля и овощей.

Однако уже вскоре после сентябрьского Пленума стал проследиваться отход от его решений на путь поиска панацеи для достижения наивысших результатов в области сельского хозяйства. Бесконечные постановления, решения, совещания, реорганизации вели к тому, что с конца 50-х гг. сель-